

Дуань Сю, проговорив это, начал пробираться на ощупь в темноте. Добравшись до стола, он обнаружил, что стоявшее там блюдо накрыто прозрачным стеклянным колпаком, внутри которого горела электронная свеча, освещавшая лишь крошечный пятачок перед собой.

Сквозь тусклый свет можно было догадаться, что это, скорее всего, большой круглый стол, уставленный блюдами, которые только и ждали, когда их подсветят.

Дуань Сю повернулся и сказал:

— Тут есть и другие выключатели, нам нужно продолжить поиски!

Найти все выключатели в кромешной тьме оказалось непросто. Су Юйинь, который и так двигался не слишком ловко, даже споткнулся пару раз.

Они плутали на ощупь почти час, но два выключателя так и оставались ненайденными.

По пути дуэт питомца и хозяина столкнулся с Су Юйином. Последний, завидев Жун Юйхэна, словно встретил родную душу — позабыв про всякую «парную атмосферу», он бросился к нему и вцепился мертвой хваткой:

— Малыш Жун, твой братец Су сейчас расшибется до полусмерти и станет дурачком!

Жун Юйхэн с заботливой нежностью приложил ладонь к его лбу, достал висевший на груди нефрит Гуаньинь и благословил его от имени Будды:

— Да ниспошлет тебе Будда мудрость...

Су Юйинь так и застыл на полуслове, после чего отступил на шаг:

— Я прошу Будду отменить указ.

— ...

После короткой встречи две группы снова разошлись. Жун Юйхэн, ощупывая реквизит и пол, повернулся к следовавшему за ним шаг в шаг Вэнь Чжэчэну:

— Учитель Вэнь, не хотите поискать в другом месте?

Вэнь Чжэчэн с совершенно серьезным видом ответил:

— У меня куриная слепота, без проводника я и шагу ступить не могу.

На самом деле Жун Юйхэн тоже страдал куриной слепотой, но считал, что у него все не так уж плохо: обойдя комнату один раз, он уже примерно представлял ее планировку.

Ему оставалось только убеждать себя: люди все разные, и нужно быть снисходительным к маленьким недостаткам своего хозяина Вэня.

— Ладно-ладно, выходит, я теперь хомяк-поводырь.

Вэнь Чжэчэн виновато угукнул.

После поисков, длившихся больше часа, все электронные свечи на столе наконец зажглись. Пятеро участников сгруппировались вокруг круглого стола, разглядывая расставленные блюда.

Утка в соевом соусе, отварная свинина, рыба на пару, таньюань, цзяоцзы, тушеные ребрышки... Десять блюд стояли по кругу, а мерцающие огоньки свечей отражались в глазах Жун Юйхэна.

Су Юйинь случайно повернулся к нему и вздрогнул от неожиданности:

Глаза Жун Юйхэна сияли ярче свечей!

Съемки шоу продолжались уже несколько часов подряд, и время обеда давно прошло. И умственные, и физические силы участников были на исходе, и все они изрядно проголодались.

У Жун Юйхэна уже слюнки текли ручьем, но он все еще думал о разгадке:

— Это и есть последняя зацепка? Может, свяжем все подсказки воедино?

Чжоу Инь не забыла стихи из первой комнаты:

— Песня и сообщения в телефоне связались друг с другом. Но что означают то стихотворение и этот стол с едой?

Дуань Сю уставился на блюда, погрузившись в раздумья, а мгновение спустя произнес:

— Вам не кажется, что этот стол накрыт по какому-то особому случаю?

Остальные тут же наострили ушки:

— Что ты имеешь в виду?

— Сами блюда, их количество, то, как они расставлены... Совсем не то ощущение, что от первой комнаты. Там все казалось просто бутафорией, а этот стол... чувствуется, будто в него вложен какой-то глубокий смысл.

В наступившей тишине Вэнь Чжэчэн вдруг произнес:

— Застолье.

Он продолжил:

— Когда я раньше снимался в кино и мы снимали деревенский пир на открытом воздухе, атмосфера была очень похожей.

Стоило ему это сказать, как остальных словно озарило!

Если подумать, сегодняшняя локация действительно напоминала деревню или небольшой городок: старый деревянный дом, ярко-красные парные надписи на дверях, старая дровяная печь и этот накрытый стол...

Все мысленно воскликнули: «Дело раскрыто!»

— Как там звучали строчки из первой комнаты? — спросил Су Юйинь.

— «В тридцатую ночь долгой зимы расходятся холод и тепло».

— Кто-нибудь знает, чье это стихотворение?

— Без понятия, никогда не слышал.

Жун Юйхэн немного подумал и сказал:

— Вряд ли все так сложно, я верю в доброту съемочной группы. Давайте пойдем это буквально. Я только что размышлял над фразой «тридцатая ночь» — означает ли она тридцать ночей или конкретную дату. А дальше говорится «расходятся холод и тепло», то есть это смена зимы и весны. Значит, тридцатая ночь — это...

— Канун Нового года, — закончил за него Вэнь Чжэчэн.

Су Юйинь громко хлопнул в ладоши:

— Тогда этот стол — новогодний семейный ужин!

Дуань Сю осенило:

— Так вот почему говорилось, что нужно почаще навещать дом — ради праздничного воссоединения!

Теперь все подсказки сложились в единую картину: тема этого выпуска — рабочие-мигранты, возвращающиеся домой на Праздник весны, чтобы собраться за праздничным ужином в кругу семьи.

В качестве окончательного ответа они назвали «праздничный семейный ужин».

Голос Ян Вэня прозвучал с явным разочарованием:

— И это ваш окончательный ответ? Без каких-либо глубоких смыслов? Учитель Су, я-то надеялся, что вы возвысите эту тему, а вы тоже радостно кричите про «семейный ужин»!

Су Юйинь занервничал:

— Так мы угадали?

Ян Вэнь вздохнул:

— Вообще-то главной разгадкой этого выпуска «Охоты за сокровищами» были «семья» и «воссоединение». Но поскольку этот ужин напрямую связан с семейным теплом, так и быть, ответ засчитан!

— Ура! — хором закричали участники, после чего их пригласили обратно на сцену, чтобы поделиться впечатлениями.

Пока остальные наперебой высказывали свои мысли, Жун Юйхэн стоял чуть позади и недовольно дул губы... Он подозревал, что тему этого выпуска организовал Ю Тяньюй.

Какое еще «навещайте родителей»? Отец ведь безжалостно выставил его за дверь!

Когда очередь дошла до Жун Юйхэна, Си Линь протянул ему микрофон:

— А что скажет Юйхэн? Мы знаем, что во время шоу талантов группа СТАР-Т провела около двух месяцев на закрытых тренировках, а затем сразу отправилась в национальное турне. Должно быть, вы очень давно не были дома?

Жун Юйхэн кивнул:

— Да, это так.

Си Линь спросил:

— Какие чувства у вас остались после записи этого выпуска? Захотелось поскорее вернуться домой?

Ощущение того, что съемочная группа была куплена Ю Тяньюем, стало еще сильнее!

Жун Юйхэн внутренне сопротивлялся.

Он совершенно не горел желанием признаваться на камеру, что скучает по дому. Жун Тяньшэнь наверняка запишет это видео и будет крутить его в гостинной каждый божий день! А потом еще и насмеяться над его слезливым лицом.

Но он также понимал, что сейчас идут съемки, и любая неосторожность даст хейтерам и желтой прессе повод раздуть скандал.

Камера уже взяла его крупным планом, и Жун Юйхэн мгновенно сменил выражение лица. Помолчав секунды две, он с глубоким чувством заговорил в объектив:

— С тех пор как я принял человеческий облик, я больше не возвращался в свою раковину и не видел своего отца-гребешка.

Рука Си Линя с микрофоном слегка дрогнула. Нет... это совсем не тот эффект, которого требовал спонсор.

Но Жун Юйхэн, казалось, ничего не замечал и продолжал драматизировать:

— Я безумно по нему скучаю, он мой самый любимый большой гребешок. Как только выкрою время, обязательно вернусь домой, возьму щеточку и хорошенько почищу ему створки. Я натру раковину моего папы-гребешка до зеркального блеска, чтобы она сияла на весь дом!

От автора:

Ю Тяньюй (уверенно): «Всё на мази! Дядя Жун точно растрогается, когда посмотрит передачу, и распахнет свои двери для Сяо Хэна!»

Жун Юйхэн (размахивая щеточкой): «Пусти меня домой, я тебя почищу~»

Столь трогательный момент завершился столь нелепым финалом. Ян Вэнь, прошедший путь от крайнего шока до полного безразличия, теперь чувствовал лишь онемение.

Помощник протянул ему бутылку воды, чтобы тот перевел дух:

— Режиссер Ян, может, в следующий раз предупредить Сяо Жуна, чтобы он хоть иногда придерживался трогательного образа?

Ян Вэнь уставился на веселящуюся сцену на экране и тяжело вздохнул:

— Забудь... У каждого своя роль. Сяо Жун — комедиант, незачем заставлять его выдавливать слезу.

Сделав глоток, Ян Вэнь добавил:

— Сначала я думал, что этот выпуск заставит зрителей расплакаться, но и так получилось неплохо — по крайней мере, разрядили обстановку. Будет здорово, если люди, посмотрев наше шоу, задумаются о важном, но закончат на веселой ноте.

...

Съемки подошли к концу, и пятеро участников вернулись в гримерку, чтобы переодеться.

Вэнь Чжэчэн уже во второй раз делил раздевалку с Жун Юйхэном, но на этот раз у него в голове не было никаких двусмысленных мыслей.

Его занимало кое-что другое.

Его маленький хомячок, похоже, не любил говорить о семье. Интересно, не развелись ли его родители, оставив в душе Жун Юйхэна глубокую рану?..

Пока он размышлял об этом, Жун Юйхэн вдруг выскочил прямо перед ним, точно суслик из норки.

— Учитель Вэнь, помогите мне завязать тесемку.

На рукаве Жун Юйхэна красовалась декоративная лента. Опустив голову, Вэнь Чжэчэн принялся завязывать ее, одновременно раздумывая, как начать разговор.

Заметив, что Вэнь Чжэчэн витает в облаках, Жун Юйхэн нахмурился:

— О чем вы думаете?

Ухаживает за собственным хомяком, а сам думает о чем-то постороннем!

Дуань Сю к тому времени уже переоделся и ушел, а Су Юйинь собирал свои вещи в нескольких метрах от них. Вэнь Чжэчэн не сдержался и выпалил:

— О тебе.

Сердце Жун Юйхэна пропустило удар и бешено заколотилось.

Он отдернул свои лапки:

— И что же со мной не так?

<http://bllate.org/book/18291/1754194>